

Вячеслав Васин

Дорога в Шамбери

Плавающий мост

Вячеслав Васин

Дорога в Шамбери

«Летний сад»

2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Васин В. Г.

Дорога в Шамбери / В. Г. Васин — «Летний сад»,
2020 — (Плавучий мост)

ISBN 978-5-98856-406-5

Вячеслав Георгиевич Васин родился в 1949 году в Москве. Окончил МФТИ, кандидат физико-математических наук, астрофизик. Первая стихотворная публикация состоялась в 1984 году («Студенческий меридиан»). Публиковался в «Дружбе народов», «Литературном обозрении», «Литературной учёбе», «Континенте», «Арионе», «Плавучем мосте», альманахах «Поэзия» и «День поэзии», в антологиях «Русская поэзия. XXI век», «Антология русского верлибра», «Современный русский свободный стих» (в 2-х томах), в журналах для детей. Автор двух книг стихотворений: «Деревце-вселенная» (1990) и «Дни любви» (1995). Третья книга поэта выходит в книжной серии журнала «Плавучий мост».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98856-406-5

© Васин В. Г., 2020
© Летний сад, 2020

Содержание

Стихи и верлибры Вячеслава Васина	6
Дни любви	10
«Пышный орешник...»	10
«Тёплый вечер в пятьдесят шестом...»	11
«Под шутки взрослых, на суровой нитке...»	12
Первая любовь	13
«Жизнь моя – возьми да и рухни...»	14
«Верить ли: нечаянная встреча...»	15
«Последние дни середины апреля —...»	16
1960	17
Пушкинская улица	18
Вагон	19
Хромой	20
«Каждый держит палку...»	21
Ремонт	22
Март. Впечатление	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вячеслав Георгиевич Васин

Дорога в Шамбери

© Вячеслав Васин, 2020

© Издательство «Летний сад», 2020

Стихи и верлибры Вячеслава Васина

1

У магазина оркестр играет,
и импортный фильм будет в девять...
и если сейчас человек умирает —
то в это так трудно поверить!

В этой строфе весь Вячеслав Васин, человек, одновременно умеющий видеть хорошую погоду и человечье несчастье, даже пусть и своё.

Редкий взгляд на вещи. Вижу из литературы, что переживания душевные чаще всего в поэзии окрашивают мир в свои тона.

Поэт печалится о неразделённой любви, и природа кажется ему недружелюбной, небо хмурится, а если оно вдруг в минуту печали ясное, то из него дышит пустота. Бездна.

Или радуется поэт встрече с любимой, и сразу наступает везде весна, поют соловьи и свистели.

Я как читатель настолько привык к этому отражению души поэта в мире, что для меня даже странно иное.

А тут иное.

В стихах Вячеслава Васина и ритм, и тон устроены так, что в них будто бы всегда хорошая погода. Или почти всегда.

Жизнь моя – возьми да и рухни,
когда ты сказала мне: “нет”.
Мы встретились вновь через двадцать лет
у двери детской молочной кухни

в очереди среди пап и мам,
где чёрный снег и весенний хлам,
где я различил, как в подзорную трубу,
белую прядь на твоём лбу...

Старость, подступающая к некогда любимой женщине, ужасает героя, потому что к нему самому она подкрадывается неумолимо, но вместе с тем оглушительный апрель берет своё, и перед лицом вечной весны, что наступит обязательно, своя и чужая старость, своё и чужое неизбежное исчезновение ощущаются если не малозначительными, то не первостепенными, не единственно по крайней мере важными событиями.

Зима. Корявые дубы.
И крик нахолившейся птицы.
И телеграфные столбы
Чернеют словно единицы.

И от мороза уж дома

Дрожат. Но стужа не напрасна:
Как настоящая – зима.
А настоящее прекрасно.

Вячеслав Васин считает мир прекрасным и неприкосновенным, и охраняет прекрасную эту неприкосновенность ото всего, в том числе и прежде всего от самого себя и своего несчастья, когда оно случается, тщательно следит за тем, чтобы нутряное осталось внутри, не выплеснулось и не отравило бы невероятную красоту мироздания.

Но такая защита мира от человеческого яда дорогой ценой покупается:

Только встал – и сразу за ворота
В даль кастильских пастбищ и садов.
Полон крови рот у Дон-Кихота
От камнями выбитых зубов.

.....

Перебить их всех... да неохота,
А бежать – для Рыцаря позор.
Чёрт бы взял, и ну его в болото,
Этот гнусный постоялый двор!

Неплохое определение жизни – «гнусный постоялый двор». Видно, что отстаивая свою идею неприкосновенности мира, автор ох, далеко не всегда празднует победу. Между тем поэт никогда не сдаётся, и даже когда нет сил, шепчет:

– О, человек, люби природу
Как умирающую мать.

Таково уж авторское кредо. Откажешься от него – сам себя не найдёшь:

Иному многое нельзя —
У каждого своя стезя.
Собьёшься со своей стези,
Так изваляешься в грязи.

Лучше уж идти до конца. А как дойдёшь до конца, там уж ивесна неподалёку:

Февраль. И скатертью дорога.
Когда оркестр грянет туш,
Не торопись, постой немного
На рубеже последних стуж.

2

В верлибрах кредо Вячеслава Васина, конечно, неизменно, например вот в таком моно-стихе:

тайна радуги: смех сквозь слёзы

Или вот еще:

И уже недалеко то время,
когда прекрасным будет признаваться
всё непричастное к деятельности человека.

Другое дело, что верлибры дают возможность взглянуть на вещи шире, чем регулярный стих, не впадая при том, конечно, в разлитое прозаическое раздолье.

По большому счету верлибры Вячеслава Васина не нуждаются в предисловии, кроме, пожалуй, предостережения не путать их со стилизациями японских трёхстиший, которых так много встречается теперь всюду. И трудно не путать, прочитав, например, вот что:

Плюхнулась в воду лягушка
На тысячу брызг
Луна раскололась

Любой увидит здесь почти полное сходство с Басё в переводе Марковой:

Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

И увидит неправильно. Для Басё пруд и лягушка соотносятся как время и вечность, он пишет картину мира.

Для Вячеслава Васина любой его верлибр, хоть с цитатой хайку, хоть очень похожий на хайку, хоть моностих – всегда лишь эпизод мышления, никогда не оконченный витраж.

Лягушка одновременно оскорбляет и забавляет взгляд, превращая целое в частицы, создавая вокруг себя мерцающий хаос капель. Созерцатель не останавливается, увидев в этом прыжке лягушки в пруд цельность вселенной, где жизнь только миг... он идёт дальше, отметив трагический конфликт луны и лягушки, и записав его в дневник в подтверждение своего кредо «о неприкосновенности луны в пруде»... и странным образом восхитившись тем, как эта неприкосновенность нарушена, и какие красивые капли блестят в воздухе целый огромный миг в результате такого преступления. Васин описывает красоту трагедии бытия, но вовсе не устройство мира и не устройство души.

Для Вячеслава Васина мир – целая вереница трагических противоречий, а видимая неподвижность и неопишуемая красота его зиждется именно на зодчестве целого из кирпичиков, каждый из которых сочетает несочетаемые начала.

Какое там небо...
Гагарин и пустота.

Горько усмехается Вячеслав Васин.

Вяч. Кожемякин

*Моей жене
Васиной Антонине Евгеньевне*

посвящаю

Дни любви

«Пышный орешник...»

Пышный орешник.
Тишь и покой.
Дрозд-пересмешник,
Песенку спой!

Песня – чужая?
Что ж, всё равно:
Музыкой мая
Сердце полно,

Радостью дышит,
Рвётся, звенит.
Автор услышит? —
Ах, извинит...

«Тёплый вечер в пятьдесят шестом...»

Тёплый вечер в пятьдесят шестом
оживает под пером гусиным:
керосиновая лавка под мостом,
как приятно пахнет керосином!
На пороге я и мой отец,
нет... не я, а первоклассник Славка.
И большой чумазый продавец
живописно замер у прилавка.
Я сказал, держа отца за локоть,
теребя рубашку на груди,
я сказал: – Хочу у вас работать! —
он ответил важно: – Приходи! —
важно, убедительно, красиво —
чтоб моё внимание привлечь...

Обожаю запах керосина!
Уважаю искреннюю речь!

«Под шутки взрослых, на суровой нитке...»

Под шутки взрослых, на суровой нитке,
Привязанной к двери или к калитке,
Вот методы! – и варварски, и грубы —
Мне вырывали временные зубы.

А бабушка, хватаясь за живот,
Смеялась: – Всё до свадьбы заживёт!
И мальчика утешить подходила.
И плакал я, и весело мне было.

Уж сорок лет как бабка умерла.
Мне зубы рвут другие доктора
Уверенно, надёжно и умело,

Но уж никто ко мне не подойдёт,
Не скажет: – Все до свадьбы заживёт.
И до меня кому какое дело?

Первая любовь

Полюбил,
Или просто привык?
Или просто гулять было не с кем?
Или просто прилип, как язык
На морозе прилип к железке...
И уже разозлился, и слёзы из глаз:
– Первый раз, и последний раз,
А теперь оторваться бы только...
И смеётся соседский Колька,
По прозвищу Ловелас.

«Жизнь моя – возьми да и рухни...»

Жизнь моя – возьми да и рухни,
когда ты сказала мне: “нет”.
Мы встретились вновь через двадцать лет
у двери детской молочной кухни

в очереди среди пап и мам,
где чёрный снег и весенний хлам,
где я различил,
как в подзорную трубу,
белую прядь на твоём лбу...

Рыча, опрокинув какой-то бак,
расселся твой пёс на снегу, —
ты всё, как и прежде,
любишь собак. —
А я их терпеть не могу!

«Верить ли: нечаянная встреча...»

Верить ли: нечаянная встреча,
Быстрый оклик,
любопытный взгляд...
И пришла, и защититься нечем,
И уже не хочется назад.

С каждым днём заметнее тревога:
Всё понять, признать и совершить...
Но боится сердце-недоτροга
Вновь болеть,
и мучиться, и... жить.

«Последние дни середины апреля —...»

Последние дни середины апреля —
из сквериков листья убрали,
и красят заборы, и пляшет Емеля
на ярмарке
в маленьком нашем квартале.
Весеннее солнце спокойно и ярко
сияет с верхушки Университета,
торгуют цветами, на улице жарко —
а впереди ещё целое лето.
У магазина оркестр играет,
и импортный фильм будет в девять...
и если сейчас человек умирает —
то в это так трудно поверить!

1960

Ты,
бездельник, бестолочь, грязнуля!
Ты,
отличник, маменькин сынок!
помнишь лето, первое июля,
наш периферийный городок?

Там, где допотопные бараки
живописно сбились в полукруг
у колодцев греются собаки,
положив хвосты на тёплый люк.

Где гудят машины-пятитонки,
развозя казённое добро,
и ребята спорят у колонки —
кто возьмёт тяжёлое ведро.

На скамейках ссорятся старухи,
малыши елозят по земле...
А в Москве с рассвета злые духи
грозно совещаются в Кремле.

Но поёт
почти что каждый встречный
про любовь на улице Заречной!

Пушкинская улица

– Я вас люблю, чего же боле?.. —
но тут запнулся острослов.

...Вот здесь – театр, а в этой школе
учились я и Соколов.

Безногий инвалид Курносиков
в потёртом френче, со звездой,
сюда приехал на колёсиках,
остановился у пивной.

Гудит Москва предновогодняя,
в убранстве праздничном страна.
Но есть на свете преисподняя —
и в этом черепе она.

Подъедет ближе – выпить хочется...
(без очереди – вот бандит!)
Потом привстанет, и помочится.
Простите, люди. Бог простит.

Вагон

Хлопнула дверь. Замирает перрон.
Пахнувший сказками детский вагон:
Ёлка, игрушки, гирлянды, и вата;
Даже по пол-апельсина на брата.

В маминых прядках мильоны снежинок,
Чей-то котёнок подпрыгнул в углу, —
И от осыпавшихся хвоинок
Целое море на тёплом полу.

Мама берёт на колени ребёнка,
Мальчик постарше приподнял сестру:
Тут вам картина и “Три поросёнка”,
Тут вам и “Утро в сосновом бору”.

Ёлка, игрушки, гирлянды, и вата...
Хватит на семьдесят лет
аромата!

Хромой

Спросите хоть Львова, хоть Кадочникова —
Здесь знает его любой —
Ведь в школе он первый марочник,
А имя его – Хромой.

Хромой, и худой как спичка,
Забыл теорему Ферма, —
Но наша географичка
Была от него без ума.

Он пил “Солнцедар” и “Старку”,
Курил “Золотого льва”,
Он Рыжему продал марку —
Фолклендские острова.

Он хвастался модным свитером,
Шутя разбирал мотор,
Он выменял марку с Гитлером
На Мальту и Сальвадор.

Он выиграл Нигер в карты,
А в шашки – Антигуа, —
Хозяин последней парты,
Хромой из восьмого “А”.

«Каждый держит палку...»

Каждый держит палку
и поёт дорогой. —
Мы идём на свалку
с Колькой и Серёгой.

Смылись незаметно
всем четвёртым классом.
Мы – за кинолентой
и за плексигласом.

Полям и оврагом,
берегом реки... —
то бегом, то шагом —
наперегонки.

– Кто купаться хочет?
Кто быстрее Кольки?
Нам вослед стрекочет
ток высоковольтки.

С неба дождик льётся,
ноги жжёт крапива...
А сердечко бьётся
быстро и счастливо.

Ремонт

Со стен ободраны обои.
И обесцвечен потолок.
И маляры между собою
Ведут ворчливый диалог,

Что нитролак – хоть впору бросить,
А на прораба – наплевать,
И что сначала – купоросить,
И только после – шпаклевать...

А на часах уже четыре,
И гаснет день, и меркнет свет.
И я один в моей квартире
Среди разбросанных газет.

Март. Впечатление

Глухая белая стена,
Икона в золочёной раме.
А вокруг – небес голубизна.
И крик ворон над куполами...

И что-то стало между нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.